

сюда переоценка своих сил, с одной стороны, и излишняя доверчивость к своим противникам — с другой.

В то же время надо отметить достаточно трезвую оценку обстановки и вытекающую отсюда целеустремленность «жирных» пополанов, возглавляемых партией Восьми. Обладая многолетним политическим опытом, «жирные» пополаны пустили в ход весь свой сложный арсенал интриг, подкупов, провокаций и прямого обмана. К тому же они вели неутомимую деятельность по мобилизации военных сил для разгрома чомпи, обращаясь не только к внутригородским резервам, но и к внешним. Можно предполагать, что письма, направляемые из Флоренции такими их представителями, как Салутати или Бонифации, имели также целью информировать соответствующие круги вне Флоренции о положении дел, о силе и слабости борющихся лагерей, для подготовки разгрома «черни». «Добрые люди» Флоренции решились взяться за оружие только после того, как извне были подтянуты военные резервы и внутри города была проведена политическая и организационная подготовка разгрома чомпи.

Таким образом, с одной стороны — великодушие и наивность чомпи, впервые достигнувших государственной власти, с другой — происки опытных политиков, идущих на все для спасения своей собственности и сохранения своего нарушенного господства.

И, несмотря на всю сложность пущенных в ход средств, «жирным» пополанам удалось разгромить чомпи только благодаря коварному обману, разъединению их сил, нападению из-за угла. Это говорит об относительной силе предпролетариата Флоренции, перед которым их хозяевам, «жирным» пополанам, пришлось отступать до последней минуты.

Среди разнообразного арсенала средств, направленных на подрыв и разгром лагеря чомпи, немаловажную роль сыграло предательство. Его роль, среди прочих факторов, нельзя преувеличивать, но было бы неправильным сбрасывать ее со счета. Родолико делает неубедительное обобщение, заявляя, что «всякое военное и политическое поражение всегда теми, кто проиграл, объясняется предательством».¹¹⁵

В ходе восстания чомпи, особенно на последнем его этапе, предательство сыграло если не решающую, то весьма существенную роль. Сам Родолико говорит, что Микеле, бывший чомпо, стал инициатором и подстрекателем разгрома чомпи.¹¹⁶ О роли Микеле, как активного участника и во многом руководителя разгрома чомпи, говорят почти все хронисты. Приведем одну лишь

¹¹⁵ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 171, 172.

¹¹⁶ «Michele... iniziò, e aizzò la scaccio ai Ciompi» (там же, стр. 173).